Толчок восемь баллов

Автор:
Владимир Кунин

Толчок восемь баллов

Владимир Владимирович Кунин

«…Жители Алтынабада испытали новый толчок. Сила толчка восемь баллов по шкале Рихтера…» Из сообщения по радио Толик узнает, что в его родном городе случилось землетрясение. Приехав в Алтынабад, он видит страшную картину: разрушенные дома, погибшие люди… Толик всей душой привязывается к случайному знакомому – мальчику Дамиру, живущему в интернате, и собирается его усыновить. Сам будучи сиротой, он понимает, как важно каждому человеку быть кому-то нужным, даже когда кажется, что жизнь кончилась.

Владимир Кунин

Толчок восемь баллов

© Текст. В. В. Кунин, наследники, 2020

© Агентство ФТМ, Лтд., 2020

?

По серой мокрой дороге, сквозь очень русский пейзаж бежал огромный грузовой автомобиль с еще более огромным фургоном-рефрижератором. Совершал свои междугородние рейсы.

Двенадцать тонн – фургон да двенадцать тонн в фургоне – уже двадцать четыре тонны. А тягач? А то, се, пятое, десятое?.. Ужасно большой автомобиль! Тупоносый мотор в кабине от жара и шума укутан специальными стегаными чехлами.

А по бокам мотора, с разных его сторон, сидят люди. Слева – водитель, справа – пассажир.

Водителю Палпалычу пятьдесят. Пассажиру Толику – сорок.

Толик и в семьдесят будет Толиком, а поглядеть на Палпалыча, так он Палпалычем чуть ли не с детства был… И люди это очень хорошо чувствуют. Поэтому никогда никому не приходит в голову назвать Палпалыча – Пашей, а у Толика – спросить его имя-отчество.

Толик курил, стряхивал пепел в бумажный кулечек и грустно шевелил пальцами босых ног.

– И куришь, и куришь, и куришь! – беззлобно, но строго вещал Палпалыч. – Ты же, Толик, жутко куришь. Ты бы выпивал лучше… Налил, шлепнул, и эффект налицо. Главное, чтобы в привычку не вошло. А так, для аппетита, да ради бога! Кто тебе чего скажет?!

Толик стыдливо сунул кулечек с пеплом и сигаретой вниз, между колен.

– Я уважаю, когда мужик самостоятельный, – сказал Палпалыч, в первую очередь имея в виду себя. – Когда чего захочет, то и сможет… Это я понимаю. А так это все фуфло…

Толик тоскливо посмотрел вбок на мокрый русский пейзаж, убегающий назад за фургон, и затушил сигарету в кулечке.

– Две с половиной тыщи – не деньги. И вахтер – не работа. Будь ты хоть в Академии наук вахтером – все равно вахтер.

– Так ведь и работа: сутки через трое, – слабо возразил Толик.

– А трое суток груши околачиваешь?

– Зачем груши? Одному другу шашлык помогаю готовить…

– Ну ты даешь! Ты что ж, и болтать по-ихнему можешь?

– Могу.

– И все-все понимаешь?!

– Так я ж там родился… И вырос, – сказал Толик.

Потом Толик стоял сзади машины у распахнутых фургонных дверей, а Палпалыч сверху подавал ему мешки и хохотал:

– Пять тысяч верст – и два мешка!.. Ну Толик! Ну торговец! Рокфеллер хренов! Олигарх, мать твою!..

– Ничего, – покорно сказал Толик и поставил второй мешок на землю.

Палпалыч развеселился еще пуще:

– Вона торговцы! Вона они где, купцы-то настоящие!.. – И Палпалыч ткнул пальцем в темноту фургона: – Двести восемьдесят два ящичка по тридцать два килограммчика… «Джонатан-стандарт»!

Он отодрал планку от крайнего верхнего ящика, вынул оттуда ярко-красное яблоко и протянул его Толику.

– Вот это дело! Лопай, лопай… Девять тонн – девять тыщ килограмм. Считай по полста рублей за кило. Сколько это будет? Вот то-то и оно! И всем хорошо. И все при деле, все при бабках! И я в полном порядке…

Палпалыч выпрыгнул из фургона и стал закрывать его двери. И сказал Толику:

– Здесь тебя за полтора стольника любой подхватит. До города пятнадцать километров. А у меня еще два поста ГАИ впереди.

– Спасибо, – сказал Толик.

– Насчет гостиницы при рынке позвони. Спроси Нину – дежурную со второго этажа. Скажи, что от Палпалыча, она тебе местечко сделает…

– Спасибо, – еще раз сказал Толик и протянул Палпалычу деньги.

– Миллионер! – восхитился Палпалыч. – Ротшильд!..

И не взял денег. А влез в свою кабину и, уже закрывая дверь, крикнул:

– У тебя товар-то хоть ходовой?

– Такого товара, Палпалыч, в вашем городе еще и не видели, – со скромной гордостью ответил Толик.

– Ну Толик, ты даешь!!!

?

Базар – это городские ворота в плодородие земли и воздуха.

По прилавкам выстроились аккуратные яблочные пирамиды. Яблоки разных сортов, на самый тонкий вкус. За каждой пирамидой объявляется хозяин.

А дальше кучки гранатов, россыпь орехов, кадочки солений, помидоры, картошка…

За прилавками продавцы – один картиннее другого. Огромные кепки – упрямая грузинская мода, азиатские тюбетейки, кто-то в широком нагольном тулупе, необъятная украинская жинка, неестественно интеллигентные эстонцы – и многие разные другие… И это все при стремительно возникших, неведомых раньше границах, таможнях, визах!

И, наконец, Толик…

В самом невыгодном месте, почти у выхода, когда усталые от базарного великолепия, обвешанные тяжелыми сумками покупатели уходят уже ни на что не глядя, едва видный из-за плеча огромной украинки стоит Толик и торгует чем-то уж совсем непонятным.

– Зи-ра! – негромко покрикивает он. – Покупайте зи-ру!..

Но голос его едва слышен в сытом урчании рынка.

Сейчас мы сможем подробнее рассмотреть Толика. Внешность знакомая, примелькавшаяся. Но что-то неуловимое подскажет нам, что он оттуда – из южных и восточных краев.

Встречая на улицах большого российского города даже совсем русского человека в тюбетейке и провинциальном костюме, мы быстро и поверхностно относим его к людям, о которых нам все известно. Мы наделяем его легендарно дурными или легендарно приятными чертами характера – что, в сущности, одно и то же. Редко кто поразит нас, редко про кого можно сказать: «Да, в нем, казалось бы, нет ничего особенного, но он торчит из других людей, как гвоздь!»

О Толике этого нельзя сказать и вовсе.

Впрочем, чем-то он все же выделяется среди базарных молодцов-продавцов. Он портит их ряд. Он провал в этом торговом людском ряду. Любой из продавцов специально поддерживает расхожую легенду о своем месте жительства.

Толик выпадает из привычных базарных понятий. Он огорчает на первый взгляд. Где же восточная жуликоватая лукавость, где прибалтийская картинность ударений и акцента, где сибирская неторопливость жеста и движений, скрывающая под собой быстрый и изворотливый ум?

Да и сам товар Толика – что это такое? Семена не семена, пыльная серенькая крупка со странным, слегка аптечным запахом и уж абсолютно неслыханным названием!

– Зи-ра!.. – устало и тихо кричит Толик. – Покупайте зиру!..

Никто не хочет покупать его неведомый товар. Подошла старуха:

– Это чего?

– Зира…

– А для чего?

– Для плова.

– Чего?!!

Подошел мужчина. Постоял, посмотрел, спросил:

– Просо?

– Зира…

– А если на ей водку настоять?

– Это для плова.

– А если все-таки настоять?.. – Он взял щепотку, понюхал, растер в пальцах. – Как думаешь, запах будет отшибать?

Толик пожал плечами, отвернулся.

Другой, интеллигентный, ироничный, поглядел, посоветовал:

– Арбуз бы лучше привез. Или дыньки сушеные…

Веселая девушка – и та удивилась:

– Чего ж ты, дядя, с птичьим кормом во фруктовом ряду?

И тут Толик не выдержал, подозвал ее:

– Ну что ты такое говоришь? Какой же это тебе птичий корм? Совесть-то есть? Ведь училась когда-то, не среди дикарей росла… Я вам экзотическую вещь привез, а вы все недовольны! Как ты себе плов без зиры мыслишь? Ну как, скажи…

Такое искреннее удивление и непонимание прозвучало у Толика, что девушка испуганно заплатила и взяла кулечек с зирой.

Выйдя на улицу, она понюхала зиру, пожевала, оглянулась и осторожно выбросила полный кулечек в урну.

А в это время, во искупление всех торговых бед и обид Толика, наступала его звездная минута! К нему подходили двое: девятилетняя русская девочка в джинсах и очень профессорского вида узбек лет шестидесяти.

– Боже мой!.. Какая прелесть! – сказал старик и изумленно заглянул в мешок Толика.

– Что это, дедушка? – спросила русская девочка.

– Зира! – ответил русской внучке ее узбекский дедушка.

– А для чего она? – спросила внучка.

– Для плова, деточка! – И старик спросил у Толика: – Откуда такое счастье в центре России-матушки?

– Из Алтынабада, – счастливо ответил ему Толик по-узбекски.

Он словно засветился изнутри, и этот свет вдохнул в него решительность. Он отодвинул в сторону украинку со сливами и впервые выпрямился за своим прилавком.

И потек прекрасный, истинно восточный, базарный разговор на чистом узбекском языке, где никто не говорит о деньгах, где покупатель (а не продавец!) хвалит товар, где продавец чтит покупателя как знатока и поражается его вкусу, знанию обычаев…

Потом, вскользь и очень небрежно, покупатель спросит – чего стоит это чудо природы, которое ему предложил этот очаровательный человек-продавец, этот неведомый ему доселе брат. И брат, так же легко, совершенно незаинтересованно, назовет сумму, вдвое превышающую истинную стоимость товара. И это тоже замечательный ритуал, потому что он дает возможность и покупателю, и продавцу продолжить обоюдную, приятную беседу необидным, почти родственным препирательством…

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/kunin_vladimir/tolchok-vosem-ballov

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить